

18. Duden: in 12 Bd. – 3., vollst. überarb. u. erw. Aufl. – Mannheim [etc.] : Dudenverl., 2008. – Bd. 11: Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Red. Bearb.: W. Scholze-Stubenrecht, W. Worsch. – 959 S.

19. Меликян, В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи: словарь / В. Ю. Меликян. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 240 с.

20. Ратмайр, Р. Прагматика извинения: сравнительные исследования на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр ; пер. с нем. Е. Араловой. – М. : Яз. славян. культур (Кошелев), 2003. – 272 с.

21. Иорданская, Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. – М. : Яз. славян. культур, 2007. – 672 с.

22. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.

УДК 811.111'42

Е. В. Сажина

ФУНКЦИЯ СОУЧАСТИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается вопрос языковых признаков реализации функции соучастия в полемическом дискурсе на материале британской и белорусской прессы. Установлено, что для адресата полемического дискурса характерно выражение согласия/несогласия не только с точкой зрения авторов статей, но и героев статей, а также других читателей. В реализации функции соучастия также участвуют вопросно-ответные единства и лексические единицы, в семантике которых присутствует сема «участие».

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, полемический дискурс, функция соучастия, языковые средства, коммуниканты.

На протяжении многих столетий ученые-лингвисты пытаются систематизировать знания в области коммуникации. Установлены особенности функционирования коммуникативных механизмов (Ю. Лотман),

связь личности, слова и контекста (Г. Шпет), изучено многообразие средств, которыми пользуется человек для реализации своей языковой способности и т. д. Тем не менее, исследования в области коммуникативной лингвистики продолжают, поскольку под влиянием технического прогресса и с появлением новых каналов коммуникативного взаимодействия изменяются условия коммуникации, происходит изменение в целевых установках коммуникантов, что отражается на языке и структуре практически любого дискурса и требует комплексного исследования этих изменений.

Одним из наиболее популярных типов дискурса в настоящее время является полемический дискурс, который благодаря развитию интернета, социальных сетей и мессенджеров приобретает новую форму, которая оказывает влияние на выбор языковых средств, используемых коммуникантами для взаимодействия, а также на цель самого дискурса.

Исследование проводится на материале печатных СМИ, поскольку именно в этой сфере изменения на лингвистическом уровне получили наиболее четкое проявление за последние несколько десятилетий и требуют систематизации.

Как известно, печатные средства массовой информации с момента своего появления выполняют такие функции, как информационную, пропагандистскую, социально-педагогическую, организаторскую, рекреативную, культурно-просветительскую, образовательную и интегративную. Однако начиная с начала 21-го века происходит смещение функционального фокуса в сторону партиципационной функции СМИ, которая предполагает переход читателей из пассивных потребителей в активных участников, тем самым реализуя функцию соучастия за счет комментирования, создания текстовых постов, графического, визуального, интерактивного и иного другого контента. Данный поворот медийного вектора не мог не отразиться и на полемическом дискурсе, трактуемом нами как совокупность связанных письменных текстов, представляющих собой высказывания участников в некоторой полемической ситуации, имеющий своей коммуникативной целью поиск решения актуальной проблемы [1]. В связи с этим актуальность проводимого исследования заключается в установлении языковых признаков совместного участия в полемическом диалоге.

Проведенное ранее исследование позволило детально изучить структурные и прагматические характеристики полемического дискурса печатных СМИ на материале англоязычной прессы. Однако благодаря широкому использованию интернета, социальных сетей и мессенджеров авторами статей, полемический диалог расширил свои границы, привлекая к соучастию все большее количество участников в поиске решения проблем в различных сферах жизнедеятельности. Таким обра-

зом, возникает необходимость в детальном изучении закономерностей реализации подобного рода коммуникации и установлении его языковых характеристик в сравнительно-сопоставительном ключе.

Согласно «Толковому словарю Даля», соучаствовать значит «участвовать, быть участником, товарищем или пособником, помощником или посредником, деятельно присоединиться к чему-либо» [3]. Поэтому целью работы является установление языковых признаков, подтверждающих соучастие адресанта в процессе поиска решения обсуждаемой проблемы. Для проведения практического анализа методом сплошной выборки были отобраны статьи из британской и белорусской прессы, в которых присутствуют отклики читателей, комментарии. Безусловно, главным признаком соучастия являются сами отклики, комментарии на опубликованную статью, между которыми прослеживается тематическая связность, реализующаяся посредством повторов лексики, ответами читателей на вопросы из статьи и т. д. Наше внимание обращено на языковые средства, маркирующие действия читателей, в которых они выражают присоединение к полемике по ряду вопросов, затрагиваемых авторами статей в прессе, то есть вступление в полемический диалог.

Одним из главных языковых признаков соучастия адресата в решении существующих проблем является выражение им своего согласия или несогласия с мнением, фактами, которые излагает адресант:

Sennheiser2258: I agree wholeheartedly with this but there's also a need for the narratives to change away from "us and them" and "left versus right".

Максим Тишин: С одним можно точно согласиться, образование в стране на высоком уровне.

Как мы видим из выше приведенных примеров, читатели соглашались с высказываниями авторов статей (*agree wholeheartedly* – искренне согласен; можно точно согласиться). При этом на языковом уровне наблюдается употребление глаголов согласия, которые в нашем случае сопровождаются экспрессивно-оценочной лексикой и модальным глаголом, что придает убедительность словам авторов отзывов.

Другим признаком реализации функции соучастия в полемике являются ответы читателей на прямые и косвенные вопросы, заданные авторами статей:

Статья: Johnson seems unable to unify us. Who will speak for the country? (Кто ответит за страну?)

Отклик (Michaelsober (reader)): Nicola Sturgeon, that's who should speak for the nation (Никола Стерджен, вот кто будет выступать за нацию), England voted Johnson, and they are stuck with it [4].

Статья: Вы помните SARS-CoV-2? Он тоже был реактивный, а потом к лету резко исчез и больше никогда не появлялся. Куда он делся, улетел на другую планету?

Отклик (Настя Масленникова): Вирус есть, вирус новый, вирус никуда не ушел и до следующего лета точно будет [2].

Как показал анализ примеров, присутствие в откликах читателей ответов на вопросы из статей свидетельствует о включении адресатов в полемический диалог, тем самым имеет место реализация партиципационной функции в полемическом дискурсе.

Как известно, для процесса вовлечения в полемический диалог характерно употребление обращений к другим участникам полемики, что на языковом уровне находит отражение в виде местоимений *you, we, ты, вы, мы*, а также таких существительных, как *friends, colleagues, readers, друзья, коллеги, читатели* и т. д.

Рассмотрим следующие примеры из британской и белорусской прессы:

Статья из газеты "The Guardian": As and when we start to emerge from the coronavirus period, I would imagine we will be hearing a great deal about a new kind of Conservatism, and the supposed end of a Tory approach to governing that lasted 40 long years, from 1979 to 2019.

Статья из газеты «Беларусь Сегодня»: По-моему, даже психологическое воздействие прививки невозможно переоценить. Ведь долгие месяцы нас приучали к мысли, что лекарств нет и полагаться можно лишь на внутренние резервы организма. Массовая вакцинация – наша опора, которая поможет преодолеть коллективные страхи, чтобы мы смогли вернуться к прежней жизни.

Употребляя указанные местоимения, авторы статей стремятся сократить дистанцию с читателями, тем самым пытаясь вовлечь последних в дискуссию по обсуждаемой проблеме, реализуя функцию соучастия.

Дальнейший анализ материала позволил также выявить набор лексических единиц, которые подтверждают реализацию партиципационной функции в исследуемом дискурсе. Так, употребление слов *together, jointly, support, join, participate присоединяться, принимать участие, поддерживать* и т. д., в семантике которых присутствует либо активизируется в контексте сема 'участие', свидетельствует о присоединении участников полемического диалога к решению того или иного вопроса. Рассмотрим примеры:

Radleyman: We are all in this together (все ... вместе) ... as a nation, not in the truly evil words of George Osborne as a prelude to the biggest assault on the poor, the disabled, the ill, than anything since the

thirties. We must solve our problems together (вместе) and we should expect our government to pay attention [4].

Александр Нестеров: Я предпочитаю второй вариант. Пусть лучше на доводку до ума новых вакцин уйдет еще полгода или чуть больше – зато в итоге получим надежный продукт. Так что в сегодняшнем споре я принимаю сторону умеренно пессимистичной Людмилы [2].

Сравнительный анализ полученных результатов на материале британской и белорусской прессы позволил установить, что для полемического дискурса характерен сдвиг функционального фокуса в сторону соучастия, что получает свое отражение на языковом уровне в форме согласия/несогласия с фактами, мнением авторов статей в прессе, ответами на вопросы, встречающиеся не только в статьях, но и откликах других читателей, дистантное участие в решении тех или иных проблем, которые возникают в обществе. Тем самым, из пассивного читателя адресант превращается в активного участника полемики, который напрямую либо косвенно может участвовать в ходе поиска решений существующих вопросов, высказывая свою точку зрения, предлагая пути решения, приводя аргументированные доводы и т. д. Таким образом, мы можем говорить о расширении функциональных границ британского и белорусского полемического дискурса, что находит свое отражение на языковом уровне.

Список использованной литературы

1. Сажина, Е. В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Сажина. – Минск : МГЛУ, 2007. – 132 с.
2. Стоит ли торопить разработчиков вакцины от COVID-19 [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/gonka-na-vaktsinakh.html>. – Дата доступа : 07.08.2020.
3. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=38692>. – Дата доступа : 24.02.2020.
4. Harris, J. Johnson seems unable to unify us. Who will speak for the country? [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/apr/05/boris-johnson-failed-unifying-leader-keir-starmer-coronavirus-crisis>. – Date of access : 05.04.2020.